Глава 590. Освежить. Бессовестный

Всякий раз, когда Линь Чуцзю думала, что знает, каким бессовестным был Сяо Тяньяо, Сяо Тяньяо заново освежал ее воспоминания и выходил на новый уровень бесстыдства. Давая ей понять, что бесстыдство Сяо Тяньяо не знает границ!

Когда Сяо Тяньяо обнял ее, он немедленно завернул ее в большую накидку. В начале ее руки еще были обнажены, но когда она села, ее руки были обернуты накидкой, и она совершенно не могла ими пошевелить.

«Ванъе, как я буду так есть?» Она была обернута накидкой как бабочка в коконе. Кроме ее головы ничего не было видно.

«Ешь, что хочешь». Сяо Тяньяо держал Линь Чуцзю одной рукой, а другой подносил еду к ее рту.

Когда Линь Чуцзю почувствовала аромат еды, ее желудок заурчал.

«Ванъе, отпусти меня, я могу есть самостоятельно».

В ответ на это Сяо Тяньяо не только не отпустил ее, но обнял еще крепче.

«Зачем тебе руки, когда ты ешь?»

«Как я могу есть без рук?» – Линь Чуцзю открыла рот, чтобы возразить, но Сяо Тяньяо засунул рисовый шарик ей в рот.

«Просто открывай рот».

«Хммм...» Линь Чуцзю не могла говорить с набитым рисом ртом. Ей ничего не оставалось, кроме как проглотить его. А потом она открыла рот, чтобы сказать Сяо Тяньяо что-то еще, но он сунул еще кусок ей в рот.

«Ванъе...» Линь Чуцзю прожевала и проглотила, а потом быстро сказала: «Я буду есть сама, тебе не нужно меня кормить». Только что Сяо Тяньяо почти ткнул ее язык палочкой, что было дико больно.

«Не разговаривай во время еды». Сяо Тяньяо проигнорировал жалобу Линь Чуцзю и продолжил засовывать ей в рот еду. Линь Чуцзю ничего не оставалось, кроме как продолжать есть. Она глотала один кусок за другим. У нее даже не было времени заговорить.

Есть такие дети, которые отмечены богом и с рождения в три раза лучше других. Что бы они ни делали, им нужно попробовать всего раз или два и они идеально справляются. Сяо Тяньяо был одним из таких людей.

После того как Сяо Тяньяо скормил ей несколько ложек, он стал делать это более умело. По крайней мере, Линь Чуцзю могла больше не волноваться по поводу того, что палочки в руках Сяо Тяньяо проткнут ей нос или губы.

Они оба молчаливо взаимодействовали. Одна ела, а другой кормил. Съев половину еды, Линь Чуцзю почувствовала, что ее живот округлился: «Я больше не могу есть, я так объелась».

«Ммм», - ответил Сяо Тяньяо, но не перестал орудовать палочками. Линь Чуцзю удивилась, но, прежде чем она успела спросить, Сяо Тяньяо взял остатки еды и съел их.

Линь Чуцзю была потрясена: «Ванье, ты что, ещё не ел?» Нет, дело было не в это. Дело было в том, как Сяо Тяньяо мог есть объедки?

Хотя это и была ее еда, Линь Чуцзю все равно не могла этого понять. Она знала, что Сяо Тяньяо всерьёз помешан на чистоте. Было совершенно невозможно, чтобы он ко объедки.

«А ты думала, еда на столе только для тебя одной?» На столе оставалось ещё больше половины еды. Даже если бы у Линь Чуцзю был второй желудок, она не смогла бы ее доесть.

«Я правда так думала...» В поместье Сяо для неё были нормально получать четыре или пять перемен блюд. В начале у неё была дюжина блюд за раз. Она просто не могла выносить, что они тратятся зря, поэтому сократила их до четырёх блюд.

Но даже так она не могла съесть их все.

«Это военный лагерь. Здесь не такое довольство, как во дворце». В армии все припасы были в дефиците. Даже как главнокомандующий, хотя Сяо Тяньяо и питался лучше, чем другие, он не хотел тратить еду.

Он что, осуждает ее за расточительность в поместье Сяо?

Линь Чуцзю подумала об этом и решила, что это довольно расточительно. Она опустила голову и сказала: «Я была не права!»

«Ничего страшного, если ты понимаешь свои ошибки. Ты можешь их исправить», - Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул, ответив и продолжив есть. Он совершенно позабыл, что только что учил Линь Чуцзю не разговаривать за едой.

«Ммм. Когда я вернусь, я буду есть только два блюда за обедом, чтобы ничего не тратить впустую». Хотя у неё будет на два блюда меньше, она знавала и худшие времена. Повар в поместье Сяо был очень искусным. Двух блюд за обедом будет более чем достаточно.

«Уменьшать количество блюд ни к чему. Ты будешь есть со мной в будущем». Двое людей, четыре блюда - это не будет пустой тратой. Это такое простое решение, а Линь Чуцзю, глупая женщина, об этом не подумала.

«О...» Это решит проблему? Линь Чуцзю не знала, что сказать, поэтому просто промолчала.

Сяо Тяньяо тоже ничего не сказал об этом. Он не интересовался мнением Линь Чуцзю, он говорил ей своё решение. Когда они вернутся в столицу, они будут есть и жить вместе. Сяо Тяньяо не сказал больше ни слова и просто съел недоеденную Линь Чуцзю еду, как можно быстрее.

Но, разумеется, хотя Сяо Тяньяо ел быстро, он сохранил элегантность и манеры благородного

принца. Как будто он был не в военном лагере, а в великолепном дворце.

Линь Чуцзю, которая все еще была в объятиях Сяо Тяньяо, смотрела, как Сяо Тяньяо ест, с восхищением. Ее глаза были полны зависти. Высокое положение было высоким положением. Джакарта время еды этот человек выглядел хорошо, что было просто завидно и обидно!

После того, как Сяо Тяньяо закончил есть, он не делал ничего иного. Поставив миски на стол, он вернулся во внутреннюю комнату с Линь Чуцзю на руках.

Как человек, лишенный свободы передвижения, Линь Чуцзю ничего не сказала насчёт уборки обеденного стола. Она честно устроилась на руках Сяо Тяньяо и позволила ему трудиться в качестве носильщика...

Вернувшись во внутреннюю комнату, Сяо Тяньяо снова положил Линь Чуцзю на кровать и включил свет в комнате.

Однако, поскольку керосиновая лампа была маленькой, свет был тусклым. Линь Чуцзю чувствовала себя неуверенно и в опасности, лёжа в кровати.

Чтобы не дать собою воспользоваться, Линь Чуцзю завернулась в одеяло как в кокон шелкопряда, и, встав на колени на постели, сказала:

«Ванъе, пора менять повязку на твоей ране. Давай я тебя перевяжу».

До рассвета оставалось два-три часа, кто знает, сколько времени потребуется, чтобы поменять лекарство.

«Ммм», - когда Сяо Тяньяо услышал это, он послушно снял рубашку, обнажив бинты на груди.

На этот раз обошлось без проблем. Бинт был чистым, и на нем не было крови.

Линь Чуцзю вылезла из постели, надела свою накидку и вернулась с аптечкой. Она увидела Сяо Тяньяо на кровати, полулежащего на середине и оставившего расстояние вытянутой руки между собой и краем кровати. Как она будет менять ему повязку?

Линь Чуцзю была мрачнее тучи, но притворилась, что ничего не замечает.

«Ванъе, ты можешь ненадолго присесть? Или лечь ещё дальше: я не могу делать это, когда ты в таком положении».

«Нет», - Сяо Тяньяо не пошевелился. Он держал в руках книгу, опустил голову и продолжил серьезно читать книгу.

«Ванъе...» - Линь Чуцзю обращалась к нему, как к ребёнку. - «Я не могу дать тебе лекарство, когда ты в таком положении».

«Ты можешь залезть сюда», - не подняв глаз, сказал Сяо Тяньяо. Его глаза были прикованы к книге, которую он держал в руках. Если не знать правды, можно было бы подумать, что ему было очень интересно, но...

Видит бог, за всю ночь Сяо Тяньяо даже не перевернул страницы!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1544041>